

Баночки решат всё

Это был первый раз, когда Цунаде услышала о серии Какаши.

Одно только название.

Как будто объясняло, почему Какаши наносил себе тяжелые травмы в каждом сражении.

— Это слишком запутанно, — Цунаде сказала с некоторым недовольством, — более или менее учитывай моё положение целителя, ладно, если физические повреждения могут быть восстановлены, но психические повреждения неуловимы, если в каждой битве будут такие же тяжелые повреждения, как сейчас, в конце концов...

Она не закончила своё предложение.

Но и Какаши, и Минато поняли, что она хотела сказать.

Постоянно получая тяжелые травмы и работая на пределе своих возможностей.

Разум мог легко сломаться.

— Я только что понял.

Какаши оперся руками, затем сел.

Вздохнув, он сказал:

— Есть вещи, с которыми ничего нельзя поделать, даже если ты отдаешь все силы, и сегодня я был так близок к тому, чтобы позволить Рин снова умереть у меня на глазах, так что... Всё, что я могу сделать, это найти способ как выдать больше.

Именно по этой причине он был полон решимости открыть предметы судьбы в баночке серии табу.

Он не мог гарантировать, что сможет это сделать.

Но, по крайней мере, надеялся.

Когда дело дойдет, он отдаст всё.

Минато посмотрел на Какаши с некоторым недоумением.

Эта мысль...

Была точно такой же, как и у него!

— Какаши, — сказал Минато немного удивленно.

— Возможно, ты мог бы стать неплохим Хокаге.

— А... — Какаши замер, затем горько улыбнулся. — Учитель, как я могу быть Хокаге.

У него был такой вялый характер.

— Нет, — вместо этого Минато серьезно сказал, — я серьезно, Хокаге, несмотря на ожидания людей, на самом деле не может делать всё или охранять всех. Всё, что он может сделать, это приложить все усилия, так что ты идеально подходишь.

Он не задумывался об этом.

Обито, который когда-то стремился стать Хокаге, превратился в это.

И Какаши.

Который обладал качествами, необходимыми для того, чтобы стать Хокаге.

Какаши остался беспомощным перед серьезным выражением лица своего учителя; сейчас он хотел лишь защитить своих товарищей.

Наступила минута молчания.

И его травмы в основном зажили.

— Возвращаемся, — сказал Минато.

И повел их всех обратно в деревню.

Как только они появились.

Сразу же их окружила толпа в зале заседаний, расспрашивая о ситуации.

— С Какаши всё в порядке?

— Поймали ли человека в маске?

— Вы что-нибудь узнали?

Узнав, что с Какаши всё в порядке, они вздохнули с облегчением, но узнав, что человек в маске не пойман, группа тоже немного пожалела и забеспокоилась, и только Джирайя, глядя на лицо Минато, смутно что-то понял из-за своей интуиции.

Минато что-то скрыл.

Но Джирайя ничего не сказал.

Он доверял своему ученику.

Именно в этот момент Минато хлопнул в ладоши и привлек к себе всеобщее внимание.

— Сейчас я считаю, что проект элитной команды должен быть реализован, — его глаза оглядели всех. — Враги Конохи, только нынешние, Деревня Скрытого Песка, Акацуки и Орочимару... Каждый из них обладает огромной силой, а появление господина Шэнь Мо, как и Арены Судьбы, достаточно, чтобы показать, что будущие битвы больше не потребуют участия ни генинов, ни даже чуунинов, а только элиты! Нужны мы!

Это и была основная мера, которую Минато принял прошлой ночью.

Если говорить одним простым предложением.

... больше не нужно позволять чуунинам и генинам выполнять боевые задания.

Можно даже лишить их статуса ниндзя.

Только те, кто достиг определенного уровня силы или обладал потенциалом, могли покупать банки, становиться членами и вступать в элитные отряды, чтобы стать опорой в миссиях и войнах.

— Знаете ли вы, что означает эта мера? — взгляд Кохару был прикован к воскресшему Хокаге.
— Ладно генины, но, как я уже сказала, именно чуунины являются опорой для большого количества миссий, основным источником финансов деревни, и даже на поле боя большое количество генинов и чуунинов необходимо для сбора информации и исследования.

Осуществить план Минато казалось не так-то просто.

Основное давление.

Давление изнутри.

Даже Хиаши Хьюга, стоявший в стороне, могла только молчать, поскольку такие крупные кланы, как их, в равной степени зависели от большого количества чуунинов и их выполненных миссий.

Весь мир шиноби таков.

Слабые – это пушечное мясо.

Используя собственную жизнь, они отправляются в опасные районы и добывают ценную информацию, а также деньги.

Бум!

Цунаде хлопнула по столу и уставилась на Кохару, стиснув зубы:

— Вы были теми, кто выступал против создания ниндзя-медиков! Разве жизни генинов и чуунинов ничего не стоят?

Естественно, Цунаде была яркой сторонницей этой меры Минато.

Если это реализуют.

Это также означало бы, что она могла воскресить Наваки и не беспокоиться о том, что он вступит в бой.

— До тех пор, пока эта мера не будет выгодна Конохе, старейшины никогда не согласятся на неё, — не растерялась и добавила Кохару. — Ни Третий Хокаге, ни даже ещё не воскресший Шимура Данзо ни за что не согласятся.

— Вы...

Цунаде сжала кулаки, а её зубы скрипели.

— Цунаде, Минато, — другой советник, Митокадо, заговорил в этот момент, — я понимаю ваши мысли, но градация ниндзя – это практика, которая постепенно развивалась на протяжении веков. Наша и так Коноха является деревней, которая достаточно ценит жизни обычных ниндзя, вы должны знать, как остальные деревни относятся к таковым.

— Да, — Минато кивнул, — пушечное мясо, единственная цель которого – заработать денег и испытать себя в самых опасных частях поля боя.

— Итак, — Митокадо поднял два пальца, — если вы хотите, чтобы ваши меры реализовали, вы должны решить две проблемы. Во-первых, как получить информацию на поле боя без чуунинов, а во-вторых, пробел в большом количестве средств, принесенных их миссиями. Как восполнить его? Вы должны понимать, насколько важны средства сейчас.

В этот момент Шэнь Мо, который находился у себя, наблюдал за происходящим со стороны.

Он хотел посмотреть.

Какие изменения его появление принесет в это общество.

И это тоже касалось его будущих решений.

С яркой улыбкой на лице, Минато сказал: — Я уже придумал решение этих двух проблем.

— О? — у Кохару были некоторые сомнения.

— Первый пункт решат банки господина Шэнь Мо, — улыбка на лице Минато стала чуть ярче.

— И второй пункт также решат баночки господина Шэнь Мо.

⊙_⊙

Глаза всех присутствующих широко раскрылись в растерянности.